НА СЦЕНЕ ТЕАТРА И НА ЭСТРАДЕ

Их часто можно видеть вместе — Михаила Державина и Александра Ширвиндта. В театре, на концертах, в студии телевидения и просто на улице. Они дружат с детства, вместе учились в Щукинском училище, начинали в театре Ленинского комсомола, вместе создавали и вели телевизионную «Театральную гостиную», теперь вместе в театре Сатиры.

За три года работы в этом театре М. Державин сыграл Велосипедкина в спектакле «Баня» В. Маяковского, заполярного шансаанье Марича в «Последнем параде» А. Штейна, Родриго в спектакле «Дон Жуан или Любовь к геометрии» М. Фриша.

Александр Ширвиндт в театре Сатиры всего полгода, и челябинцы видели его в роли графа Альмавивы в спектакле «Безумный день или Женитьба Фигаро» Бомарше.

Несколько вопросов артистам.

— За что вы любите театр Сатиры?

Михаил ДЕРЖАВИН:

— Постепенно за годы работы актером я создал себе образ театра, в котором мне хотелось бы играть. И вот театр Сатиры оказался очень близок к моему идеалу. Он привлек меня творческим отношением всех без исключения к работе, интеллигентностью, музыкальностью, умением ценить и понимать юмор. Здесь, наряду с великолепными опытными мастерами, растущая молодежь. У театра широкий диапазон. Ему под силу спектакли самого различного плана. И во всем этом заслуга главного режиссера Валентина Николаевича Плучека, человека с вечно молодым сердцем, тонким вкусом и поистине энциклопедической образованностью.

Александр ШИРВИНДТ:

— В театр Сатиры меня привлекла, кроме того, что здесь Миша, возможность заниматься режиссурой. Седьмого июля в Челябинске состоялась премьера спектакля по пьесе венгерского драматурга Миклоша Дярфаша «Проснись и пой!». Марк Захаров, один из очень интересных режиссеров Москвы, предложил мне быть соавтором в постановке спектакля. Главная мысль, которую мы хотели выразить — для человека важно быть оптимистом, несмотря ни на какие житейские невзгоды.

— Что дает вам актерская деятельность вне театра?

Михаил ДЕРЖАВИН:

— Она помогает в работе над ролями в театре, дает массу новых впечатлений. Актерские капустники, например, прекрасный тренаж, так как выступаешь перед товарищами по искусству, а их удивить чем-либо трудно. К тому же эстрада — это возможность непосредственно общаться со зрителем.

Александр ШИРВИНДТ:

— Люблю эстраду как жанр. Эстраду мягкую, спокойную, с подтекстом, дающую возможность брать зал в собеседники.

— Ваши планы?

Михаил ДЕРЖАВИН:

— Сейчас работаю над ролью Медведя в пьесе Евгения Шварца «Обыкновенное чудо», мечтаю сыграть Обломова, художника Карла Брюллова.

Александр ШИРВИНДТ:

— В новом здании театра есть небольшой зрительный зал. И очень хотелось бы, чтобы появился и второй театр. Вечерний, начинающий представление после окончания основного спектакля. Театр малых форм, театр — обзорение. Начинаются репетиции гоголевского «Ревизора», и Валентин Николаевич Плучек предложил нам с Михаилом роли Добчинского и Бобчинского. Обычно их играют маленькими, толстыми, суеязящимися идиотиками. Мы видим их модными молодыми бездельниками, которые все видят, знают и иронически выражают общественное мнение города. И рассказывают они все вдвоем, спокойно, не перебивая друг друга...

Комсомолец, Челябинск, 1970, 18 июля